

DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-230-241

УДК 332.14

JEL H30, H71

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОЙ НАПОЛНЯЕМОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

© Низамутдинов Ришат Илшатович,

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного научного
учреждения Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. На фоне уязвимости российской налогово-бюджетной системы перед внешними шоками и структурными изменениями в нефтегазовом секторе особую актуальность приобретают вопросы бюджетной обеспеченности и состоятельности текущей фискальной модели. На базе статистических материалов министерств и ведомств сделаны выводы по динамике и текущему состоянию бюджетной системы. С использованием методов графического, табличного и ретроспективного анализов произведена оценка потенциала текущей фискальной модели и сделан вывод об истощении её потенциала и необходимости изменений налоговой системы. Проанализированы последствия производимых государством налоговых реформ, предложены альтернативные пути изменений.

Ключевые слова: нефтегазовые доходы, нефтегазовый сектор, федеральный бюджет, налоговая реформа, налоговая нагрузка.

PROBLEMS OF BUDGET OCCUPANCY IN THE CONTEXT OF GLOBAL RISKS IN THE OIL INDUSTRY

© Nizamutdinov Rishat Ilshatovich

Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

Summary. Against the background of the vulnerability of the Russian fiscal system to external shocks and structural changes in the oil and gas sector, the issues of budgetary security and the viability of the current fiscal model are of particular relevance. On the basis of statistical materials from ministries and departments, conclusions have been drawn on the dynamics and current state of the budget system. Using the methods of graphical, tabular and retrospective analyses, the potential of the current fiscal model was assessed and a conclusion was made about the depletion of its potential and the need for changes in the tax system. The consequences of the tax reforms carried out by the state are analyzed, alternative ways of changes are proposed.

Keywords: oil and gas revenues, oil and gas sector, federal budget, tax reform, tax burden.

Введение. Начиная с кризисного 2009 года федеральный бюджет стал всё чаще исполняться с дефицитом. В последние годы ситуация усугубилась резким ростом государственных расходов, причиной которому стали пандемия

Для цитирования: Низамутдинов Р.И. Проблемы бюджетной наполняемости в условиях глобальных рисков в нефтяной отрасли // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №.4. С. 230-241. DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-230-241

коронавирусной инфекции и украинские события, что актуализировало вопрос наполняемости бюджета. В ответных мерах Минфин традиционно прибег к наращиванию фискальной нагрузки на нефтегазовый сектор как основному инструменту реагирования на бюджетные вызовы.

Между тем, такие глобальные тренды, как цифровизация, энергопереход и ужесточение экологических требований, на фоне отраслевых санкций западных стран накладывают значительные ограничения на перспективы развития самого нефтегазового сектора (подробнее об этом в [1-4]). В этой связи всё более актуальным становится вопрос о перспективах текущей модели налогово-бюджетной системы и роли в ней доходов от нефтегазового сектора.

Цель статьи. Оценить текущее состояние налогово-бюджетной системы в условиях реализации глобальных рисков в нефтяной отрасли, выявить влияние налоговых реформ, а также обосновать необходимость изменений в налогово-бюджетной системе.

Материал и методы.

Использовались данные Министерства финансов, Федеральной налоговой службы, Росстата, а также материалы из открытых интернет-источников. Применены методы графического, табличного, ретроспективного анализов.

Результаты. В последние годы наблюдается тенденция к снижению доли поступлений нефтегазового сектора в доходах федерального бюджета, что подтверждается данными Министерства Финансов РФ (таблицу 1).

Таблица 1 – Динамика исполнения доходов федерального бюджета за 2010-2023 годы, трлн. руб.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Доходы, всего	8,3	11,4	12,9	13,0	14,5	13,7	13,5	15,1	19,5	20,2	18,7	25,3	27,8	29,1
Нефтегазовые доходы	3,8	5,6	6,5	6,5	7,4	5,9	4,8	6,0	9,0	7,9	5,2	9,1	11,6	8,8
Ненефтегазовые доходы	4,5	5,7	6,4	6,5	7,1	7,8	8,6	9,1	10,4	12,3	13,5	16,2	16,2	20,3
Доля НГ доходов, %	46	50	50	50	51	43	36	40	46	39	28	36	42	30

Примечание: Составлено авторами на основе данных Министерства Финансов [5]

До 2014 года в доходах федерального бюджета сохранялся паритет между нефтегазовыми (далее НГ) и ненефтегазовыми (ННГ) доходами (здесь и далее использовались данные об исполнении федерального бюджета за 2006-2023 годы [5]). С 2015 года опережающий рост ННГ доходов по сравнению с НГ доходами привёл к снижению доли последних в доходах федерального бюджета до уровня 30-40% (см. Рис.1-2).

Абсолютный прирост доходов федерального бюджета в 2006-2023 годах, составивший 22,8 трлн. рублей, на четверть обеспечен НГ сектором (5,8 трлн.

рублей или 26% прироста) и на три четверти ННГ сектором (17 трлн. рублей или 74% прироста, из которых 10,1 трлн. рублей или 44% – это НДС).

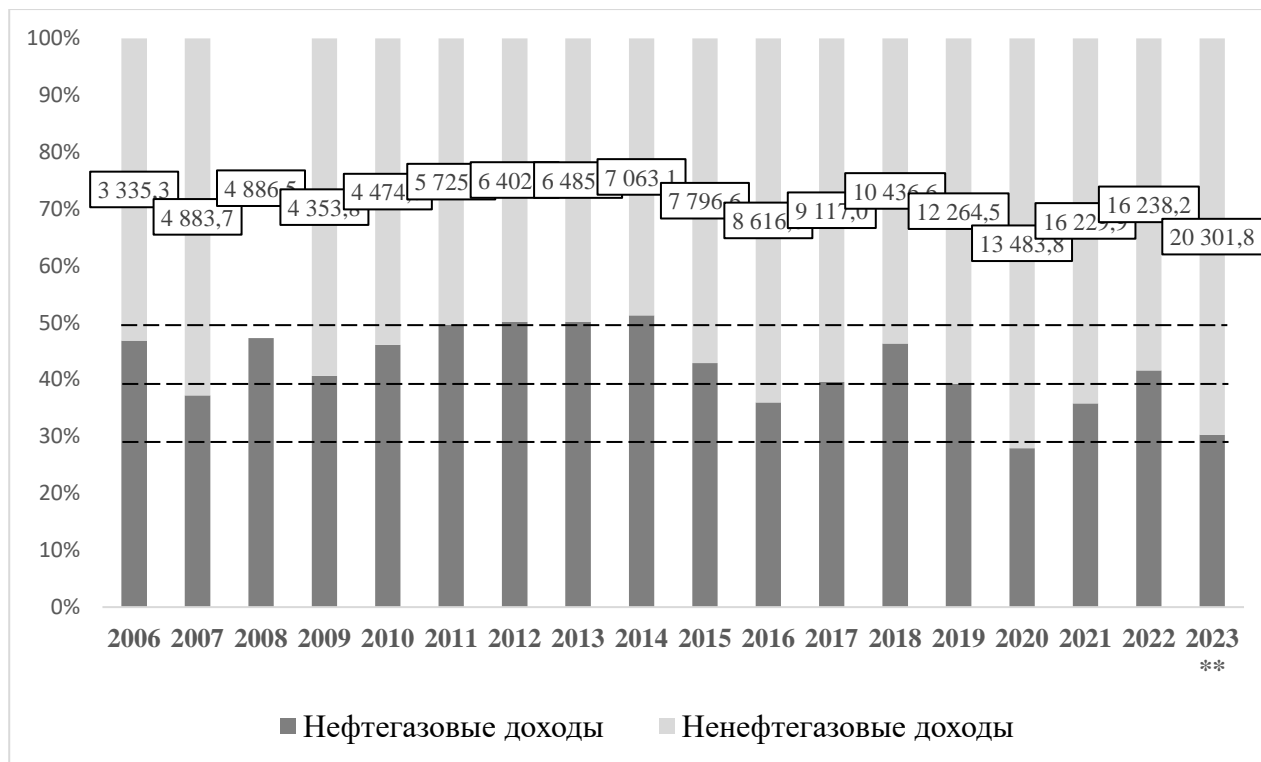

Рисунок 1 – Структура доходов федерального бюджета в разделении на НГ и ННГ за период 2006-2023 гг. (%)

Рисунок 2 – Динамика нефтегазовых и ненефтегазовых доходов (млрд.руб.)

Графический анализ свидетельствует о наличии двух факторов снижения доли НГ доходов в доходах бюджета (см. рис. 2). Положительный фактор – это

стабильный рост абсолютных показателей ННГ доходов. За весь период снижение ННГ доходов к предыдущему году наблюдалось лишь единожды, в 2009 году. И отрицательный фактор – рост волатильности НГ доходов (в период 2006-2014 гг. зафиксировано 6 лет роста против 2 лет снижения, в 2014-2023 уже 5 лет снижения против 4 лет роста).

Таким образом, снижение доли НГ доходов в бюджете является следствием стабильного роста ННГ доходов и возросшей волатильности НГ доходов.

В 2023 году доля ННГ доходов в ВВП составила 11,8%. Такая же доля была в 2008 году. Однако тогда доля всех доходов федерального бюджета составляла 22,5% ВВП против 16,9% в 2023 году, а доля НГ доходов в ВВП была 10,6%, сократившись до 5,1% в 2023 году. Доля НГ доходов в бюджете составляла 47% против 30% в 2023 году. При этом налоговая нагрузка в целом на экономику сократилась с 13,5% до 12%, а в добыче топливно-энергетических ресурсов напротив выросла с 50,5% до 52,4%. Таким образом, снижение доли доходов федерального бюджета в ВВП на 5,6 п.п. обусловлено уменьшением доли доходов от НГ сектора в ВВП и снижением налоговой нагрузки в ННГ секторе.

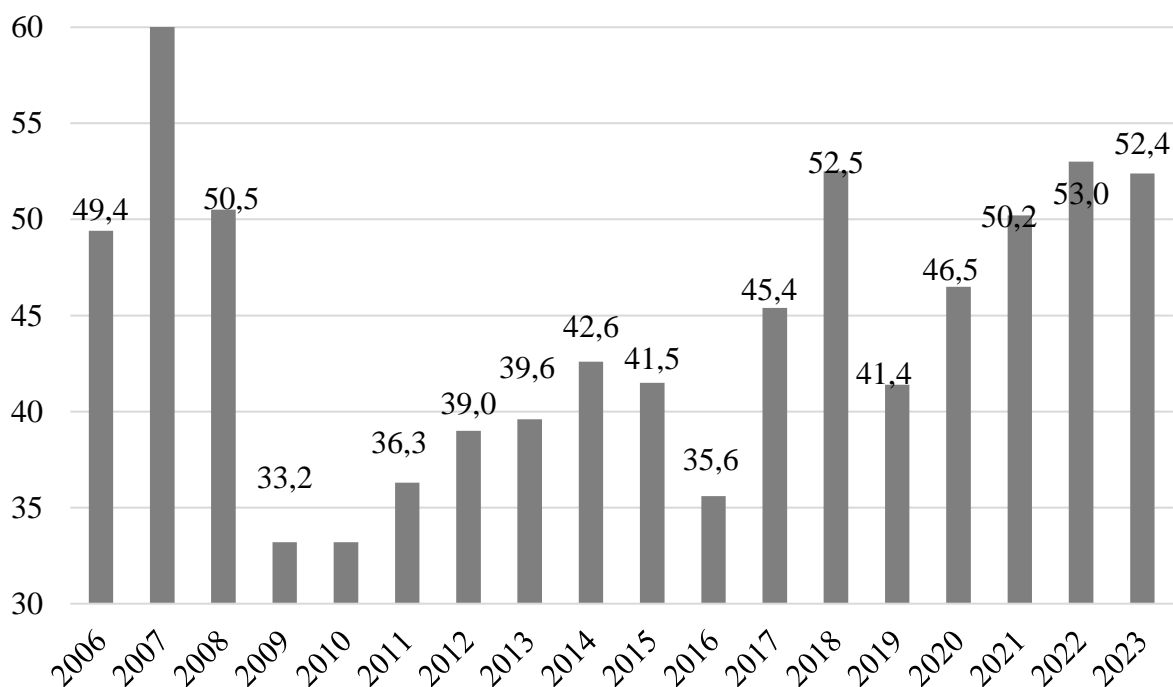

Рисунок 3 – Налоговая нагрузка в НГ секторе в 2006-2023 гг., %

Примечание: составлено автором по данным ФНС [6]

До кризисного 2008-го года налоговая нагрузка на добычу топливно-энергетических полезных ископаемых была на уровне 50-60% [7], однако кризис вынудил Правительство РФ принять ряд изменений для снижения налоговой нагрузки на ТЭК, что в 2009-2010 гг привело к снижению показателя до 33% (несмотря на снижение налоговой нагрузки в тот период, её уровень был признан экспертами Ernst & Young всё ещё слишком высоким [8]). С 2011 года снова

последовал рост налоговой нагрузки на отрасль и в 2014 году показатель превысил 40%, а в 2018 году уже и 50%, ознаменовав возврат к предкризисному уровню 50-60% (динамику налоговой нагрузки см. на Рис.3). По последним данным за 2023 год, показатель налоговой нагрузки был равен 52,4% [6].

Решение властей по смягчению налоговой политики в кризисный период было продиктовано необходимостью, поскольку заканчивалась лёгкая нефть, усложнялись условия добычи, на нефтяном рынке резко ухудшилась ценовая конъюнктура. В связи с этим, налоговую нагрузку на уровне 50-60% можно считать предельной с точки зрения сохранения рентабельности нефтяной отрасли, достаточной для её выживания.

С тех пор значительно выросла доля трудноизвлекаемых запасов в структуре добычи, появились проблемы со сбытом и логистикой нефти, сократились возможности по привлечению инвестиций в проекты и закупке оборудования и технологий. Возврат налоговой нагрузки на уровень 2006-2008 годов в таких условиях означает исчерпание потенциала наращивания налоговых ставок в нефтяной отрасли, в связи с чем, стратегия дальнейшего пополнения бюджета через рост ставок в нефтяной отрасли не имеет долгосрочных перспектив.

Существенно ограничены и возможности восполнения нефтегазовых доходов федерального бюджета при помощи НДС. С учётом того, что доля НДС в ВВП относительно стабильна и колеблется в районе 6-8% (средняя доля за 2006-2023гг равна 6,7%), для полного замещения нефтяных доходов доходами от НДС необходимо иметь ВВП на 77% больше текущего.

Возмещение НГ доходов путём развития иной отрасли помимо нефтяной опирается в ресурсные ограничения, прежде всего, в ограничения по трудовым ресурсам. Так, нефтегазовый сектор, используя менее 1,6% трудовых ресурсов (именно такова доля занятых в секторе добычи полезных ископаемых в 2021 году [9]), отчисляет в федеральную казну 30-40% от доходов бюджета. Стоит отметить, что уровень налоговой нагрузки нефтяной отрасли самый высокий даже среди сырьевых секторов экономики за счёт ставок по НДС. Несырьевые компании в рамках текущей налоговой системы способны пополнять федеральный бюджет в основном через НДС, что значительно снижает сумму налоговых отчислений на единицу добавленной стоимости.

Падение в долгосрочной перспективе глобального спроса на нефть вкупе с западными санкциями ещё более сузит возможности наращивания налоговой нагрузки на нефтегазовую отрасль и продолжит оказывать негативное влияние на налоговые и дивидендные отчисления нефтяного сектора в федеральный и региональный бюджеты.

Таким образом, в случае реализации риска сокращения нефтегазовых доходов федеральному бюджету будет нечем ответить на него в рамках существующей налоговой системы.

В целом, несмотря на рост ННГ доходов, снижение НГ доходов при существующей фискальной (налогово-бюджетной) политике привело к накоплению ряда проблем, например: 1) переход от профицитного бюджета к дефицитному (значимую роль сыграл и вынужденный рост расходов на военные нужды); 2) увеличение фискальной нагрузки на сырьевые (прежде всего, нефтегазовые) сектора экономики; 3) оптимизация невоенных расходов, в том числе перенос части социально-экономических обязательств с федерального центра на регионы и бизнес без должного подкрепления ростом их доходов или свобод.

Как итог, назрела необходимость реформирования сложившейся фискальной системы. Чтобы представить образ налоговой системы в период относительно низких цен на нефть, достаточно небольшого исторического экскурса.

В 1995-1999 годах, когда цена на нефть марки Brent находилась в диапазоне 10-25 долларов за баррель [10], доходы федеральной казны от пользования природными ресурсами составляли лишь 3-5% доходов бюджета [11]. Тогда основным источником доходов бюджета был налог на прибыль, ставка по которому в федеральный бюджет составляла 13%, а в региональный до 22% (до 30% для бирж, кредитных, страховых, брокерских и посреднических организаций) [12].

В ходе налоговых реформ 2019-2024 годов налоговая система всё больше обрастает чертами самой себя образца 1995-1999 годов.

Ниже приведены основные налоговые изменения последних лет:

- 1) повышение НДС с 1 января 2019 года с 18% до 20% [13];
- 2) увеличение пенсионного возраста с 2019 года [14];
- 3) рост ставки НДФЛ с 13% до 15% для лиц, чей годовой доход превышает 5 миллионов рублей [15].
- 4) отмена ряда льгот нефтегазовым компаниям [16] и осуществление ими разовых выплат в пользу бюджета, в том числе через НДСП [17].
- 5) с 1 января 2025 года рост налога на прибыль до 25%, ввод дифференцированной ставки по НДФЛ (от 13% до 22%), распространение НДС на компании, работающие по упрощённой системе налогообложения, с доходом более 60 млн рублей в год.

Повышение налоговой ставки на прибыль компаний до 25% может привести к снижению инвестиций (часть проектов при такой ставке станет нерентабельной), а, следовательно, в дальнейшем это негативно скажется на региональных бюджетах (в частности, на поступлениях от налога на прибыль). Рост налоговой нагрузки на бизнес в условиях жёсткой денежно-кредитной политики (ставка ЦБ РФ на 30.10.24 равна 21%) приведёт к снижению инвестиционного потенциала компаний и росту порога рентабельности новых проектов. Снижение инвестиций снизит рыночное предложение, что является дополнительным проинфляционным фактором, отдаляющим смягчение

денежно-кредитной политики. Спад производства в дальнейшем отразится на прибыли компаний, следовательно, и на выплатах в бюджет: в условиях неизменности региональной ставки налога на прибыль поступления в региональные бюджеты сократятся (рисунок 4).

В общем итоге принятые изменения ведут к росту налоговой нагрузки и снижению налоговой базы, что в долгосрочной перспективе невыгодно даже для федерального бюджета. Таким образом, национальная экономика не растёт, а перераспределяется в пользу федерального центра.

С точки зрения нефтяных регионов ситуация вдвойне негативная, поскольку поступления от нефтяных компаний в перспективе могут начать снижаться в силу глобальных трендов, а для несырьевой предпринимательской деятельности происходит ухудшение макроэкономических условий в виде роста фискальной нагрузки и ужесточения денежно-кредитной политики. До 2030 года выплаты по налогу на прибыль от сектора информационных технологий в региональные бюджеты и вовсе будут нулевыми, поскольку в этот период действует льготная ставка 5%, выплаты по которой идут полностью в федеральный бюджет.

Рисунок 4 – Последствия роста налоговой нагрузки в условиях жёсткой денежно-кредитной политики

Таким образом, привычный источник доходов в виде нефтегазового сектора оказывается под давлением глобальных вызовов, а создание новых

источников дохода усложнено ухудшением налоговых и денежно-кредитных условий.

Примечательно также, что с 2023 года перестал действовать институт консолидированных групп налогоплательщиков, который был призван обеспечить более справедливое распределение налогов между региональными бюджетами, но вместо этого привёл к использованию его консолидированными группами компаний в качестве легального инструмента оптимизации налогов. Таким образом, регионы функционирования крупных производственных компаний по-прежнему останутся без действенного механизма защиты от перетекания налоговых поступлений в пользу столичных регионов.

Заклучим, что характерной чертой проводимых в налоговой системе изменений является рост налоговых ставок для решения кратко- и среднесрочных фискальных задач вместо долгосрочных действий по стимулированию роста налоговой базы. Одним из последствий роста налоговой нагрузки будет губительное воздействие на рост налоговой базы, что ведёт к истощению ресурсов текущей модели и является тупиковой стратегией в долгосрочной перспективе, поскольку рано или поздно наступит момент, когда ставки поднимать ещё выше будет невозможно.

Необходимо не утяжелять налоговое бремя, а увеличивать налоговую базу, оптимизировать расходы бюджета, диверсифицировать структуру экономики. Однако в текущей ситуации тяжёлое положение бюджета вынуждает латать дыры.

Решение обозначенных проблем должно стать результатом отдельного исследования, в рамках текущей статьи ограничимся лишь перечислением некоторых направлений решения:

1. Предотвращать утерю бюджетных денег внутри системы, происходящую в результате неэффективного или незаконного использования государственных денег, в том числе в рамках коррупционных и теневых схем.

2. Исключить возможность решения фискальных задач федерального бюджета через рост доли изымаемой ренты в сырьевом, прежде всего нефтегазовом, секторе, поскольку в противном случае государство как основной актор национальной экономики будет заинтересовано лишь в развитии нефтегазового сектора как основного источника решения бюджетных проблем, не имея реальной мотивации к развитию инновационной экономики, которая не решает практических задач федерального бюджета, поскольку отчисляет в федеральный бюджет лишь НДС и 3% налога на прибыль. Одним из инструментов выглядит введение моратория на повышение налоговой нагрузки. Данная мера должна мотивировать правительство за неимением возможности поднятия налоговой нагрузки наращивать налоговую базу.

3. Создать институт справедливого распределения налоговых доходов между разными уровнями бюджетов.

4. Создать механизм справедливого распределения налоговых доходов между субъектами РФ: выплата компаниями налогов в бюджет регионов расположения их основной производственной деятельности или перенос в эти регионы головных офисов компаний.

5. Увеличение экономической субъектности регионов и бизнеса, чтобы их интересы учитывались при формировании макроэкономической, фискальной и денежно-кредитной политик.

6. В части нефтяных доходов в большей мере переходить на налогообложение прибыли (как это происходит в большинстве нефтяных стран), а не продолжать взывание рентных платежей при помощи НДС, который не зависит от результатов операционной деятельности нефтяных компаний.

Выводы. Установлено, что основным драйвером налоговых доходов бюджета в 2006-2023 годах были ненефтегазовые доходы, обеспечившие 74% прироста налоговых доходов, тогда как нефтегазовые – 26% прироста. За этот период доля нефтегазовых доходов в бюджете снизилась с уровня 40-50% до уровня 30-40%. Возросшая волатильность нефтегазовых доходов бюджета привела к снижению доли налоговых доходов федерального бюджета в ВВП на 5,6 п.п.

1. Налоговая нагрузка в нефтегазовом секторе достигла пикового уровня в 50-60%, на фоне чего вынужденные инициативы Правительства по повышению налоговых ставок, вводимые с 2025 года, приведут к исчерпанию потенциала изменений фискального характера. Рост ставки налога на прибыль вкупе с повышением ключевой ставки является проинфляционным фактором на стороне предложения и в кратко- и среднесрочной перспективе приведёт к ухудшению макроэкономических условий, а в долгосрочном будущем вызовет снижение налоговой базы по налогу на прибыль, ухудшив положение регионов.

2. Причиной такого развития событий стала недостаточность создаваемых налоговой системой стимулов федерального центра по развитию ненефтяных секторов экономики и налоговой базы как таковой. Последующий долгосрочный рост налоговых поступлений будет возможен лишь при смене фискальной направленности реформ налоговой системы на стимулирующую и регулируемую. Действия в этом направлении упираются в незаинтересованность федерального центра, поскольку существующая налоговая система заточена на поднятие налоговых ставок в нефтегазовой отрасли и девальвации курса рубля для максимизации валютной выручки плательщиков НДС.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Financing: The study was carried out within the framework of the state assignment of the UFRC RAS No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

Список литературы:

1. Маричев С.Г. Глобальные технологические и экологические вызовы для России // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 1. – С. 4-13. DOI: 10.34773/EU.2023.1.1
2. Зулькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6 (162). С.4-18
3. Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6 (156). С.11-14
4. Ахунов Р.Р., Зулькарнай И.У., Янгиров А.В., Ислакаева Г.Р., Рабцевич А.А., Шестакович А.Г., Рамазанов Р.Р., Маричев С.Г., Михайлов В.С., Трофимчук Т.С., Низамутдинов Р.И., Амирова А.Т. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: pro et contra диверсификации экономики. Уфа, 2021.
5. Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (млрд. руб.). URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub
6. Приложение № 4 к Приказу ФНС России от 30.05.07 №ММ-3-06/333@. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/taxation/reference_work/conception_vnp/ind2023.xlsx
7. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/c5bf610f4f4a5a6d1e04bf6a41ff3c849e831c2e/
8. Реформа «60–66–90» не оживила нефтедобычу. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2013/05/07/nalog_ne_pomog_nefti
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.
10. Нефть марки Brent. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/UKOIL/>
11. Консолидированный бюджет Российской Федерации в 1995-2004 гг. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-04.htm
12. ФЗ О федеральном бюджете на 1995 год. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9011112>

13. Федеральным законом от 03.08.2018 № 303-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030106>
14. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028>
15. Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230015>
16. Госдума приняла закон о корректировке НДС и отмене некоторых льгот по НДС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9591041>
17. Пламенев И. Минфин предложил повысить НДС для «Газпрома» еще на 50 млрд руб. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/09/2022/6334b9219a79474099799e45>

References:

18. Marichev S.G. Global`ny`e texnologicheskie i e`kologicheskie vy`zovy` dlya Rossii // E`konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2023. – № 1. – S. 4-13. DOI: 10.34773/EU.2023.1.1
19. Zul`karnaj I.U. Respublike Bashkortostan neobxodima novaya strategiya e`konomicheskogo razvitiya v svete e`nergeticheskogo perexoda // E`konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2021. № 6 (162). S.4-18
20. Zul`karnaj I.U. Strukturnaya perestrojka e`konomiki ili soxranenie nefteximicheskoy specializacii e`konomiki Respubliki Bashkortostan? // E`konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2020. № 6 (156). S.11-14
21. Axunov R.R., Zul`karnaj I.U., Yangirov A.V., Islakaeva G.R., Rabceвич A.A., Shestakovich A.G., Ramazanov R.R., Marichev S.G., Mixajlov V.S., Trofimchuk T.S., Nizamutdinov R.I., Amirova A.T. Nefteximicheskaya zavisimost` Respubliki Bashkortostan: pro et contra diversifikacii e`konomiki. Ufa, 2021.
22. Kratkaya ezhegodnaya informaciya ob ispolnenii federal`nogo byudzheta (mlrd. rub.). URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub.
23. Prilozhenie № 4 k Prikazu FNS Rossii ot 30.05.07 №MM-3-06/333@. URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/taxation/reference_work/conception_vnp/ind2023.xlsx
24. Prikaz FNS Rossii ot 30.05.2007 N MM-3-06/333@ (red. ot 10.05.2012) «Ob utverzhdenii Konceptcii sistemy` planirovaniya vy`ezdny`x nalogovy`x proverok». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/c5bf610f4f4a5a6d1e04bf6a41ff3c849e831c2e/
25. Reforma «60–66–90» ne ozhivila neftedoby`chu. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2013/05/07/nalog_ne_pomog_nefti

26. Regiony` Rossii. Social`no-e`konomicheskie pokazateli. 2022: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2022. 1122 s.
27. Neft` marki Brent. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/UKOIL/>
28. Konsolidirovanny`j byudzhет Rossijskoj Federacii v 1995-2004 gg. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-04.htm
29. FZ O federal`nom byudzhete na 1995 god. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9011112>
30. Federal`ny`m zakonom ot 03.08.2018 № 303-FZ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030106>
31. Federal`ny`j zakon ot 03.10.2018 № 350-FZ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028>
32. Federal`ny`j zakon ot 23.11.2020 № 372-FZ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230015>
33. Gosduma prinyala zakon o korrekтиrovke NDD i otmene nekotory`x l`got po NDPI. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9591041>
34. Plamenev I. Minfin predlozhil povы`sit` NDPI dlya «Gazproma» eshhe na 50 mlrd rub. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/09/2022/6334b9219a79474099799e45>

Сведения об авторах:

Низамутдинов Ришат Илшатович, младший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Уфимский федеральный исследовательский центр Российской Академии наук. 450054, г. Уфа, Проспект Октября, д.71. ORCID ID: 0000-0003-0147-3929. E-mail: xr13@mail.ru.

Author's personal details:

Nizamutdinov Rishat Ilshatovich, junior research assistant, Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation. 71 Oktyabrya Avenue, Ufa, 450054. E-mail: xr13@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-0147-3929.

© Низамутдинов Р.И.